ОТЗЫВ

официального оппонента
Стекловой Ирины Алексеевны на диссертацию

Посохиной Анастасии Михайловны
«ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ»,

выдвинутую на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности «5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)»

На оппонирование представлены
– диссертация в двух томах: 1 том – текстовая часть объемом 255 стр., содержащая введение, четыре главы, заключение, список литературы (222 наименования); 2 том – иллюстративная часть объемом 63 стр. со списком иллюстраций (371 наименование);
– автореферат диссертации объемом 27 стр.

Настоящая диссертация обладает бесспорной **актуальностью**, поскольку обращена к феномену, неизменно важному для искусствознания, архитектуроведения, урбанистики, культурологи, социологии и т.д. Речь о художественности многосоставной предметно-пространственной среды под открытым небом как о принципиально неутилитарном качестве, которое обеспечивает эмоциональную, интеллектуальную, поведенческую коммуникацию с жителями. Анастасия Михайловна Посохина выбрала четыре компонента означенного качества, которые имеют и протяженную историю развития, и недюжинный потенциал самообновления. Данные компоненты есть разветвленные типологии, во-первых, скульптурной пластики; во-вторых, фонтанных структур; в-третьих, осветительного оборудования; в-четвертых, рекламно-информационного оборудования. **Цель** диссертации – раскрытие их родовой специфики, а также вклада в художественность городских локаций, которое осуществляется по мере усложнения объектов, от автономных монументов к репрезентативным «формам синтеза – объемно-пространственным композициям, строящимся на принципах дизайна и пластического искусства» (*диссертация, с. 12).*

В фокусе научного интереса Анастасии Михайловны – модернизация популярных общественных пространств Москвы и Санкт-Петербурга на протяжении XVIII–XXI вв. На примерах гармоничного и дисгармоничного внедрения новейшего искусства в живую ткань эволюционирующей среды с ценным историческим бэкграундом прослеживаются процессы, значимость которых в силу веской наглядности невозможно фальсифицировать. Неслучайно, роль каждого компонента в трехсотлетнем формировании художественных образов обеих столиц рассматривается в отдельной главе. То есть, диссертация состоит из четырех глав, которые событийно **параллельны** друг другу, **структурированы** по проблемно-хронологическому принципу и **связаны** общим **предметом исследования** – интеграцией «художественно-выразительных средств различных видов искусства и дизайна» в историческую городскую среду. При этом подчеркивается, что дизайн есть универсальная, всеобъемлющая «практика, опирающаяся на проектное мышление и направленная на объединение художественных, функциональных и социокультурных компонентов пространства города» (*диссертация, с. 11)*.

Объективный материал, придающий исследованию необходимую **достоверность** – это, с одной стороны, авторские, архивные, музейные фото, проектная и книжная графика; с другой стороны, наблюдения и воспоминания очевидцев описываемых событий, художественные и публицистические тексты. Привлечение столь разнообразного и обширного материала потребовало не только четкого структурирования, но и эффективной **методологии исследования**. Так появился междисциплинарный подход, допускающий наряду с искусствоведческими: формально-стилистическим, иконографическим, историко-генетическим, типологическим, сравнительным – методами использование приемов из «смежных областей наук», включая «техническую эстетику» (*диссертация, с. 13)*. Собственно, **обоснованность научных положений и выводов** А. М. Посохиной задана неуклонным применением данной методологии, а также всесторонней изученностью затрагиваемых вопросов и корректностью интерпретации первоисточников и натурных обследований. Наконец, нельзя не отме-

тить, что ясности всего перечисленного способствует прекрасное качество языка изложения, емкий и чистый литературный стиль.

Основное содержание работы

Наиболее любопытной **в первой главе** *«Роль скульптурной пластики в формировании городской среды»* видится финальная часть – линия стремительного распространения многочисленных видов паблик-арта, в том числе «временных инсталляций, перформансов и медиа-арта» *(диссертация, с. 91)*. Если в XVIII–XX вв. художественно-пластические компоненты обеих столичных сред подчинялись одним и тем же стилевым тенденциям, то в XXI в. ситуация изменилась. Именно паблик-арт привнес в них, наконец, и разнообразие, и различие. Так, в Санкт-Петербурге произведения паблик-арта оживляют, прежде всего, пространства внутриквартальной застройки и «реконструированных промышленных зон», а в Москве – коммуникативные узлы, улицы и площади *(диссертация, с. 91)*.

Материал **второй главы** *«Малые архитектурные формы в системе средообразующих элементов города: на примере фонтанных композиций»* позволяет автору проанализировать взаимодействие означенных композиций с «городским контекстом и определить их художественно-стилевые особенности», начиная с XVIII в. *(диссертация, с. 93)*. Вопреки ссылке на Свод правил 2016 г. «Благоустройство территорий», допускающий причисление фонтанов к заведомо утилитарному классу малых архитектурных форм, А. М. Посохина сосредоточивается на их декоративно-репрезентативных функциях, которые «рассчитаны на эмоциональное и образное восприятие городского пространства» *(диссертация, с. 128)*. В качестве доказательства правомерности такого расчета описывается, например, фонтан «Дружба народов СССР» 1954 г., превратившийся в «символ не только ВДНХ, но и всей Москвы» *(диссертация, с. 126)*.

Название **третьей главы** *«Осветительная арматура как техногенный фактор формирования образа городской среды»* заявляет о ее содержании не совсем точно, поскольку арматура рассматривается здесь совместно с лампами,

непосредственными источниками света. Типология уличных светильников, от масляных фонарей до светодиодных панелей, справедливо позиционируется как результат согласования «эстетико-художественных и практических задач» *(диссертация, с. 148)*. Анастасия Михайловна описывает примеры не просто согласования, но эталонного решения этих задач в системе архитектурно-художественных ансамблей, будь то неоренессансные бронзовые торшеры 1895 г. у входа в Музей СПГХПА им. А.Л. Штиглица или сталинский ампир чугунных кронштейнов с шестигранными колбами 1952 г. на фасаде высотного дома на Котельнической набережной *(диссертация, с. 168)*.

Наиболее насыщенной по мысли представляется **четвертая глава** *«Рекламно-информационная составляющая как стилевой камертон города»*. Это и история, и анализ, и критика разных периодов развития означенной составляющей, хотя основные претензии к ней не меняются более ста лет, судя по докладу «Вандализм рекламы» 1911 г. *(диссертация, с. 187)*. Вместе с тем, гораздо более важным для настоящей главы, как и диссертации в целом, является представление малоизученного материала, который выводит автора к проблематике художественно-средового синтеза, анализу синергии компонентов предметно-пространственной среды в категориях «художественная значимость, образность, осмысленность» *(диссертация, с. 220)*. Речь о многовекторном, многозначном вкладе в эстетику города светодинамических комплексов, электронной рекламы, сити-форматов, проекционных установок и т.д. *(диссертация, с. 224)*.

Новизну научных положений, выводов и рекомендаций определяет то, что параллельные трансформации нескольких компонентов «предметного наполнения открытых пространств Москвы и Санкт-Петербурга», которые демонстрируют динамику общехудожественного стилеобразования в течение XVIII–XXI вв. (*диссертация, с. 11)*, рассматриваются в качестве целостного и самодостаточного предмета исследования впервые. При этом указанный предмет смещается из одного сегмента знания в другой, переходит из оптики истории пластических искусств в оптику художественного синтеза и средового ди-

зайна, обнаруживая пластичность, объемность, свободу познавательной активности автора в соответствии с актуальными трендами научного дискурса. То, что ранее не упоминалось или высказывалось в специальной литературе отрывочно и вскользь, представлено в виде системного рассуждения на основе нового – по подбору, охвату, глубине изучения – материала.

Означенная новизна обладает **теоретической и практической значимостью.** Первая обусловлена вкладом диссертации в опыт рационального осмысления художественного качества предметно-пространственной среды исторических городов, порождающей «новые мифологемы» *(диссертация, с. 17)*, а также введением в научный оборот десятков лаконичных описаний объектов современной пластики, в том числе, через публикацию статей и докладов. Вторая – созданием методологического прецедента для исследования аналогичных компонентов художественности и «принципа ансамблевости» вообще *(диссертация, с. 178)*. Более того, Анастасия Михайловна дает прямые **рекомендации** по практической организации «взаимодействия произведений искусства и объектов дизайна с городским пространством Москвы и Санкт-Петербурга» *(диссертация, с. 15)*

.

Замечания

Всецело поддерживая достоинства работы, необходимо отметить и ее недостатки. Первым из них видится избыточная растянутость опорного материала – «предметного наполнения открытых пространств Москвы и Санкт-Петербурга в контексте стилевой эволюции и проектной культуры в области формирования среды» *(диссертация, с. 11)*. Следует заметить, что данная растянутость: региональная, хронологическая, типологическая – является нормой для докторских диссертаций, но дезориентирует рассуждение диссертаций кандидатского уровня. Есть основания полагать, что именно она обуславливает большинство замечаний к работе.

В качестве второго недостатка представляется громоздкость и расплывчатость понятийного аппарата. Уже само название диссертации поднимает вопросы о соподчинении понятий «городская среда» и «предметно-пространственная среда», а названия глав и разделов – о типологиях «малых архитектурных форм», «фонтанных композиций», «техногенных факторов формирования образа», «паблик-арта» и т.д. Совершенно излишней, в частности, кажется попытка «классифицировать памятники с точки зрения размещения в городской среде», когда осуществляется размежевание «памятников в бульварных и уличных зонах» и «монументально-декоративной скульптуры» *(диссертация, с. 88)*.

Третий недостаток – некоторая инертность, недосказанность концепции, начиная с критериев репрезентативной выборки компонентов среды и заканчивая необязательными формулировками положений, которые выносятся на защиту. Вряд ли влияние «столичного статуса» или хрестоматийные сходства и противопоставления городских сред Москвы и Санкт-Петербургу, детерминированные разницей масштаба, планировки, «стилевой эволюции» и т.д., нуждаются в защите. Нет сомнений и в правомерности установки «формировать городское пространство по всем необходимым векторам: человек – среда – культура – искусство – дизайн» *(диссертация, с. 17)*.

Наконец, четвертый недостаток касается несбалансированных методологических техник – беглости формально-композиционного анализа в пользу превалирующей историко-справочной информации. Притом что зачатков плодотворного развития такого анализа немало.

Высказанные замечания не перекрывают общего положительного впечатления от работы как от оригинального системного приближения к актуальной проблеме повышения художественного качества городской среды. Теоретические положения, выносимые на защиту, следует считать доказанными. Автореферат соответствует содержанию диссертации и отражает ее главные положения. Основные результаты исследования опубликованы в должном объеме в форме статей и тезисов выступлений на научно-практических конференциях.

Итак, диссертация **«ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ»** является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая содержит достоверные результаты, обоснованные выводы и рекомендации и отвечает критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.) для диссертаций, представленных на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а ее автор **Анастасия Михайловна Посохина** заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности «5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)».

1 июня 2026 г.

Стеклова Ирина Алексеевна

доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры семиотики и общей теории искусства
факультета искусств Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

125009, Россия. Москва, ул. Большая Никитская, д. 3, стр. 1
website: https://www.arts.msu.ru

тел.: +79870714258
e-mail: i_steklo60@mail.ru

Подпись Стекловой И.А.
Удостоверяю
Зав. канцелярией факультета
искусств МГУ им. М.В. Ломоносова
"01" 06 2026 г. Н.А. Кузнецова